

**Международная олимпиада курсантов образовательных организаций
высшего образования по военной истории**

Конкурс «Домашнее задание»

Ерков Андрей Алексеевич, Варнаков Алексей Владимирович,
Пак Максим Викторович, Торопов Дмитрий Сергеевич
Фамилия, имя, отчество авторов

Военная академия РВСН им. Петра Великого (филиал в г. Серпухове
Московской области)
ВУЗ, факультет, курс, специальность авторов

Тема статьи: «Освещая белые пятна истории (неизвестные и малоизвестные
страницы Великой Отечественной войны)»

Оценка проверяющего _____

Краткая характеристика работы _____

Введение

9 МАЯ исполнится 70 лет со дня победы в Великой Отечественной войне. Эта война не имеет аналога в мировой истории. Неисчислимы страдания, огромные потери, непревзойденный взлет патриотизма, массовый героизм и самопожертвование – такой остается в памяти народа та война.

В этой войне защищались права народов на жизнь, многовековые традиции, святыни, духовные, общественные и семейные ценности, материальная и духовная культура созданные на протяжении многих веков. Можно сказать, что цели Германии в войне против СССР в полной мере соответствовали принципам геноцида по отношению к его народам.

История Великой Отечественной войны дала ключ к пониманию того, как беда, обрушившаяся на страну, делала обывателя – гражданином, гражданина – патриотом, патриота – героем. Идеология патриотизма всегда сплачивала народы России и играла решающую роль в победе над врагом. И сегодня эта Великая победа является символом свободы и независимости нашей Родины, служит для молодого поколения примером стойкости и мужества в борьбе с современными проявлениями фашизма, национализма, образцом в выполнении священного долга по сохранению своей Отчизны. Этому служит принятие решения президентом России по торжественному празднованию 70-летия Великой победы и улучшению военно-исторической работы.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в это же время резко увеличилось количество попыток исказить, очернить, принизить роль СССР в разгроме фашистской Германии и освобождении народов Европы от немецкой оккупации.

Даже в Украине, которая потеряла в войне с фашизмом почти треть своего населения, глава правительства А. П. Яценюк утверждает, что Советский Союз оккупировал Украину и другие страны Европы, в том числе и Германию. Одновременно министр иностранных дел Польши Г. Схетына заявляет, что Освенцим освободила украинская армия, раздаются призывы на празднование победы в Москву не ехать, так как на СССР лежит вина за развязывание войны. Этой же цели служит героизация в странах Прибалтики прислужников фашистов, а в Украине бандеровцев, руки которых по локоть в крови, в том числе и мирных жителей Украины, Прибалтики, Белоруссии, России. Все эти попытки переписать историю Великой Отечественной войны имеют главной целью «перекодировать» сознание у народов России, вызвать у них неприязнь к своему прошлому, уничтожить чувство гордости за дела предков, сформировать комплекс неполноценности у молодого поколения, разрушить идеалы и образы для подражания. Наши противники хотят повторить то, что произошло с СССР в 80-х годах XX века, когда с идеалами свободы нам стали навязывать свой взгляд на советский период истории, искажены, обесценены достижения и многократно преувеличены просчеты и недостатки советской системы, а деятельность США и их союзников приукрашена. И это привело к кризису и распаду Советского Союза. То же хотят сделать и с Россией. Поэтому важно провести анализ этих искажений истории, определить, что лежит в их основе и найти эффективные меры по противодействию им.

Основная часть

Анализ содержания большинства искажений и очернений истории Великой Отечественной войны показывает, что они имеют под собой общий методологический подход. Они затрагивают, как правило, малоизвестные события и факты, то, что в исторической литературе называется «белые пятна». Это то, что по каким - то объективным или субъективным причинам является неизвестным или мало исследовано. Первоначально это понятие применялось в отношении географических карт, где неизвестным областям соответствовали белые пятна. Со временем это выражение приобрело переносный смысл и стало обозначать неведанное, непознанное, неисследованное во многих сферах общественной жизни и науке.

Особую роль играют «белые пятна» в исторических исследованиях. «Белые пятна» истории это не только неизвестные факты, события, но и обезличенная история, и целые, пропущенные в ней страницы, и страницы приукрашенные, и многое другое. Белые пятна в истории войны всегда являлись потенциальными очагами разночтения, домыслов и фальсификаций. История должна быть правдивой, она должна раскрываться во всей ее противоречивости, сложности, подчас трагичности тех событий, которые в ней происходили. Проблема "белых пятен" рождена не только историками, но и политиками. В современной историографии по Великой Отечественной войне представлено большое количество неисследованного, малоизвестного на содержание и характер которого существуют разные точки зрения. В связи с тем, что существуют ограничения на объём работы, наверное, целесообразно

попытаться исследовать теоретическо-методологические основы появления, понимания и роли «белых пятен» в истории Великой Отечественной войне в жизни современного общества и Вооруженных Сил, а не раскрывать их содержание.

Опираясь на методологические основы познания и понимания истории¹ можно предложить следующие специфические особенности неизвестного, слабо исследованного, «белых пятен» в истории Великой Отечественной войне:

во-первых, в происхождении, обозначении, раскрытии и интерпретации непознанного, неисследованного, неизвестного высока доля субъективного, которое выражается через интересы, потребности, мотивы, как историков, так и военачальников. Так, в исторических трудах о Великой Отечественной войне есть немало страниц, на которых не любили останавливать свое и читательское внимание, увешанные орденами авторы «воспоминаний и размышлений». Хоть и было о чем поразмыслить, да как - то вспоминать не хотелось. Причины понятны – страницы эти страшны и неудобны;

во - вторых, историческое знание является средством политической, идеологической борьбы в обществе, в государстве и в мире. Для этого широко применяется фальсификация, подтасовка, искажение исторических фактов, событий, замалчивание главного и выпячивание второстепенного. Все это может изменить характер и смысл исторического материала и преследовать

1. Уакиев В.С.Методологические и педагогические основы изучения истории. - Серпухов: ФВА РВСН им. Петра Великого ,2013.-С. 56.

цели разрушения исторической памяти, подрыва национальной идентичности, внушения таких представлений о прошлом, которые позволят тем или иным силам достигнуть определенных политических целей в настоящем. Однако содержание не каждого исторического события, явления или процесса может использоваться в борьбе, а только тех, которые имеют особую общественную значимость и вдобавок неизвестны или малоизвестны, только их можно раскрывать, трактовать, объяснять и использовать в своих интересах;

в - третьих, история через положительные примеры, события, факты особенно история победоносных войн, может способствовать формированию у граждан высоких патриотических и нравственных качеств, помочь понять такие категории как честь, долг перед Отчиной, поэтому все завоеватели всегда стремятся подорвать основы патриотизма, народного духа, уничтожить идеалы и ценности в обществе путем искажения, очернения, фальсификации прошлой жизни, прежде всего военных побед;

в-четвертых, все неизвестное, слабо исследованное в историческом процессе достаточно легко поддается интерпретации, так как трудно его проверить, реконструировать, более того свидетелей может уже не быть или они могут поменять по каким то причинам свои воспоминания, также сведения о многих фактах и событиях могут быть закрыты (засекречены), что затрудняет получения истинного знания.

Методология исторического познания указывает на большие трудности и проблемы, имеющиеся как в области установления эмпирических фактов Великой Отечественной войны (гибель свидетелей, утрата документов и других

материальных источников, неполнота сохранившихся свидетельств и сложность процедур установления их достоверности), так и в области исторического синтеза (множественность способов интерпретации взаимозависимости исторических фактов, зависимость теоретических реконструкций от мировоззрения историка, военачальников). Спекулирование на этих трудностях и проблемах порождает множество возможностей для возникновения псевдонаучных теорий (фальсификаций). К наиболее распространенным в современное время можно отнести. Во-первых, воспользовавшись неполнотой эмпирических сведений о войне, можно предложить некоторую общую гипотезу, объясняющую систематическое отсутствие сведений о том или ином периоде войны, а затем, опираясь на некоторые другие источники, перетолковать тот или иной факт войны в нужном ключе. Другая возможность заключается в переинтерпретации некоторых известных исторических сведений (переустановлении исторических фактов) и в построении на этом основании альтернативных версий объяснения тех или иных событий и процессов Великой Отечественной войны. Наконец, третья возможность - выдвинуть некоторую умозрительную гипотезу, на основании которой произвести перетолкование всего эмпирического исторического материала.

Анализ попыток «переосмысления» истории Великой Отечественной войны приводит к выводу, что чаще всего оно оказывается возможным лишь за счет игнорирования или даже демонстративного отказа от соблюдения общих принципов и методов исторического исследования, соответствующих тем

критериями научности, которые выработаны сообществом историков и философов науки.

Так, в исторической науке выработаны и постоянно совершенствуются методы критики исторических свидетельств, и критическое отношение к источникам – необходимая предпосылка любого претендующего на научность исторического построения. Однако, что касается многих современных авторов, открывающих «белые пятна» Великой Отечественной войны то предлагаемые ими объяснения и интерпретации основаны на использовании источников, аутентичность которых либо крайне сомнительна, либо это – прямые подлоги. В частности, это относится к так называемому тексту речи Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 19 августа 1939 г., которому некоторые авторы пытались придать статус «решающего доказательства» в пользу тезиса о совиновности Советского Союза в развязывании Второй мировой войны.² Еще один пример – внедрение в общественное сознание мифа о сотрудничестве НКВД и гестапо перед войной в целях борьбы с «мировым еврейством», осуществляемое путем публикации очевидных фальшивок, подаваемых как «совершенно секретные» документы, якобы до сих пор скрываемые «официальными» историками в недрах архивов. Еще одним приемом фальсификации через «белые пятна» можно считать выстраивание ложных причинно-следственных связей путем произвольного вырывания каких-то фактов из сложного исторического контекста. Например, приписывание

² 14. В.Л. Петров. Страна готовилась к отражению агрессии. ВИЖ, №6, 1995.

советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. решающего значения с точки зрения обстоятельств развязывания Второй мировой войны основано на рассмотрении факта его подписания не как одного из звеньев причинно-следственной цепи, а изолированно, вне связи с Мюнхенскими соглашениями 1938 г. и другими предшествующими событиями. Произвольно разрывая ткань исторического повествования, непосредственное изложение обстоятельств развязывания Второй мировой войны начинают с 1939 г.; события предшествующего периода, в первую очередь Мюнхенский сговор, опускаются. В результате в общественном сознании утверждается мысль об отсутствии связи между Мюнхенскими соглашениями и началом Второй мировой войны.

Также к числу способов фальсификации на основе мало известности следует отнести введение без должного научного обоснования новых понятий. Например, в современной российской исторической литературе происходит постепенное утверждение термина «Ржевская битва» для обозначения сражений 1942 – 1943 гг., которые вели войска Западного и Калининского фронтов против немецкой группы армий «Центр». Собственно, с художественной точки зрения можно образно назвать битвой и столкновение двух взводов. Однако в последнее время усилиями ряда авторов сражениям в районе Ржевского выступа приписывается самостоятельное значение, предпринимаются попытки отделить «Ржевскую битву» от Московской и Сталинградской и поставить ее в один ряд с ними. Наиболее последовательно данная точка зрения высказывается региональными исследователями,

краеведами г. Ржева – Кондратьевым и Герасимовой.³ Их старания ведут к тому, что постепенно термин Ржевская битва закрепляется в общественном сознании и входит составной частью в военно-исторические исследования, о чем свидетельствует создание тематической экспозиции в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе, появление статей в интернет-энциклопедиях, создание документальных фильмов, в основу сценария которых положено соответствующее осмысление темы (показанный 23 февраля 2009 г. фильм А. Пивоварова, вызвавший оживленную дискуссию в СМИ).⁴ Внедрение термина Ржевская битва происходит без полемики на военно-теоретическом уровне, где понятия «битва», «сражение», «бой» имеют вполне определенный смысл, и решает, как представляется, исключительно идеологические задачи: навязать общественному сознанию образ «Ржевской мясорубки» как символа бездарности советского командования и его пренебрежения к сохранению жизни солдат, единственной битвы Великой Отечественной войны, в которой Красная Армия якобы не смогла одержать решительной победы.

Историк описывает события, связанные, главным образом, с деятельностью людей. Поскольку человеческая деятельность интенциональна,⁵ т.е. направляется идеями, целями, желаниями, историк не может ограничиться только описанием внешней физической активности, - он вынужден стремиться понять и реконструировать мотивы, которыми руководствовались его герои.

³ 1. Герасимова С.А. Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова. -- М.: Яуза, Эксмо, 2009. – С. 176.

⁴ <http://actualhistory.ru/pivovarov-rzhev>

⁵ Уакиев В.С. Методологические и педагогические основы изучения истории. - Серпухов: ФВА РВСН им. Петра Великого, 2013. - 243с.

Представление о мотивах и целях оказывается неизбежно включено в установление причинно-следственных связей между событиями, и оказывает существенное влияние на отбор фактов, включаемых в историческое повествование. При осуществлении этих процедур неизбежно проявляются мировоззренческие, культурные, национальные, социальные предпочтения историка, придающие его повествованию эмоциональную окраску и определенную идеологическую нагруженность, то есть историк никогда не может быть полностью беспристрастным.

В то же время можно предположить, что исторические концепции, построенные на основе интерпретации «белых пятен» войны, имеют некоторые существенные признаки:

Первое, чаще всего подобные работы написаны научно-популярным языком, а их авторы, явно или неявно ощущая слабость своих профессиональных позиций, стремятся уйти от научной полемики, и апеллируют к массовому читателю, преподнося свое сочинение как раскрытие очередной «тайны» официальной истории. Как правило, в них сообщаются малоизвестные или вовсе неизвестные широкой публике исторические факты, что придает этим трудам необходимую респектабельность. В то же время для критики общепринятых научных концепций здесь используются не столько научные, сколько идеологические аргументы. Общим местом является негативное отношение к «официальной» науке, якобы препятствующей путем «догматических запретов» развитию новых актуальных и перспективных научных направлений. Эта идея неизменно присутствует в построениях

«альтернативных» историков, обещающих читателям раскрыть тайны истории, тщательно скрываемые официальной наукой, и пафосно обличающих ее мнимую неспособность предложить обществу сколько-нибудь правдивую версию национальной истории. Учитывая то, что в недавнем прошлом историческая наука действительно находилась под идеологическим надзором, подобные выпады укрепляют доверие читателей к содержанию таких работ.

Так, известный толкователь советской военной истории В. Суворов-Резун и его последователи обличают «коммунистических» и современных российских «казенных» историков, которые якобы «душат и топят слишком любознательных исследователей» и «скрывают от народа его собственную историю».⁶

Второе – мелочность придирок». Критиками Суворова была показана ущербность его аргументации, основанной на подлогах, нарушении логики и банальном невежестве. Соответственно, изложенная в «Ледоколе» и «Дне М» альтернативная традиционной «версия» происхождения Второй мировой войны отвергнута как несостоятельная. В ответ популяризаторы Суворова твердят об «идеологизированности» и «мелочности придирок», настаивая, что «официальным» историкам не удалось ничего им противопоставить. Такая позиция делает невозможной какой-либо продуктивный диалог между историками и авторами «альтернативных» концепций, поскольку основные усилия этих толкователей «белых пятен» и фальсификаторов направлены вовсе

⁶ Гребельский З. В. Нападать на СССР Гитлер не собирался. ВИЖ, №9, 1994.

не на споры по существу, а на дискредитацию своих оппонентов как ангажированных «официальной идеологией» или прямо находящихся «на службе» у государства. Аргументы против их теорий представляются публике, таким образом, не просто как ложные, а как лживые и мошеннические.

Все науки прогрессируют в процессе своего развития. Прогресс научных знаний – одно из наиболее ярких и несомненных проявлений развития человечества. Но научный прогресс означает, что всякая следующая ступень в развитии той или иной дисциплины опирается на предшествующие достижения. Научное знание увеличивается, накапливается с течением времени. Новые теории, концепции не уничтожают прежнего знания, они его перерабатывают, уточняют, устанавливают сферу его применимости и верности с фундаментальными результатами прежних теорий.

Это имеет прямое отношение к историческому знанию. Новые идеи и открытия, объясняющие неизвестное, малоисследованное не могут существенно изменить картину прошлого, сложившуюся в результате развития исторической науки. Если же новая историческая концепция кардинально противоречит общепринятым представлениям, она лежит вне науки. Поэтому когда автор исторического сочинения обещает нам очередной «принципиально новый» взгляд на события прошлого, можно с уверенностью сказать: перед нами – псевдонаучное мифотворчество.

Помимо вышеизложенного, можно обратить внимание на манипуляции вокруг исторического значения отдельных событий или личностей, основанной

на полном или частичном отсутствии информации или её недостоверности.

Примером является современная историографическая судьба генерала А. Власова, который, вопреки своей реальной роли марионетки спецслужб Третьего рейха, усилиями ряда публицистов и историков из третьестепенной фигуры сегодня чуть ли не превращен в одного из ведущих деятелей российской истории XX века.⁷ Авторы учебников и пособий считают необходимым помещать рассказы о Власове (и его фотографии) наряду с рассказами о Ленине, Сталине, Жукове и т.д. В частности, материалы о Власове представлены среди биографий «людей, внесших заметный вклад в историю своей страны», в учебном пособии М.Н. Черновой «Люди и судьбы. Россия – XX век». Собственно, история Великой Отечественной войны в этом пособии представлена всего двумя биографическими очерками – Г.К. Жукова и Власова (биографии Сталина, Ворошилова и Буденного включены в него вне связи с войной). При этом характерно, что история Власова и его «армии» подается здесь в русле современных ревизионистских представлений: рассматривая «сталинизм как наипугливее, что было за всю российскую историю», Власов в борьбе с этим игром «решил использовать немцев».⁸

Широкие возможности для использования «белых пятен» истории в фальсификации прошлого предоставляет объяснение и раскрытие прошлого через намерения, замыслы, интересы и мотивы отдельных исторических

⁷ Чернова М.Н. Люди и судьбы: Россия - XX в.: Материалы по курсу 'История России. XX в.' – 2003.- М:Аркти .-С.124.

⁸ Там же С.146

личностей. Приписав историческому деятелю некоторую совокупность личностных черт, которыми он не обладает (и, соответственно, определив свое, положительное или отрицательное, к ним отношение), оппонент начинает выстраивать на этой основе объяснение мотивов тех или иных его действий или поступков. Например, И.В. Сталину приписываются некоторые намерения, а затем, исходя из них, как из факта, выстраиваются фантастические причинно-следственные связи (Сталин думал, Сталин хотел, Сталин знал). Именно так выглядит ситуация с теми публицистами, кто считает возможным обвинять советское руководство в сознательном содействии развязыванию Второй мировой войны, исходя из желания «раздуть революционный пожар в Европе».

Наконец, в этом же ряду следует рассматривать и ведущуюся с конца 1980-х гг. кампанию по «демифологизации» истории СССР, целью которой является подрыв символов социальной памяти. Эта кампания тоже использует неизвестные факты из жизни и подвигов наших героев. Примером может служить попытка поставить под сомнение достоверность ряда хрестоматийных фактов, в первую очередь связанных с подвигами Н. Гастелло, З. Космодемьянской, 28-ми героев-панфиловцев, А. Матросова и др. Так, в ходе поисков места предполагаемой гибели экипажа Н.Ф. Гастелло было высказано предположение, что известный всем подвиг совершил экипаж другого бомбардировщика под командованием капитана Маслова,⁹ чья могила была обнаружена на месте знаменитого «огненного тарана». С точки зрения

⁹ Чубарьян А. Белые пятна в истории великой войны.- // Россия в глобальной политике.- 2005.-№3.

историка, это не может служить основанием для того, чтобы поставить под сомнение каноническую версию. Но это и не главное. История существует как бы в двух измерениях: с одной стороны, как некое объективное знание о прошлом, добыванием которого занимаются профессионалы-историки, и с другой стороны – как память народа, коллективный миф, в котором воплощаются народные идеалы и представления о высоком и низком, прекрасном и безобразном, героическом и трагическом. Существование такого мифа нисколько не противоречит тому, что можно назвать «правдой истории». С точки зрения народной памяти, не имеет серьезного значения, чей именно самолет разбился на шоссе под Минском 26 июня 1941 г. Сохраняя в своей памяти подвиг Гастелло и его экипажа, мы чтим в его лице десятки, сотни подлинных героев войны, чьи имена нам, быть может, и неизвестны. С этой точки зрения миф о подвиге Гастелло – правда, более высокого уровня, чем, правда, отдельно взятого факта.¹⁰

«Горькая» правда, вытекающая тоже из отсутствия достоверной информации, которая непременно озвучивается накануне и в дни празднования 9 мая уже в течение ряда лет непременно подразумевает рассказы о «зверствах» советских военнослужащих в побежденной Германии. Сам факт того, что военнослужащими советской и других союзных армий совершались убийства, грабежи, насилия над женщинами, никто из историков не отрицает.

Проблемы связаны с интерпретацией этих фактов, оценками и выводами,

¹⁰ Чубарьян А. Белые пятна в истории великой войны.- // Россия в глобальной политике.- 2005.-№3.

которые делаются на их основе. Мы постоянно сталкиваемся со стремлением ряда авторов к обличению именно воинов Красной Армии, благодаря чему создается впечатление, что бесчинства в отношении мирных жителей – чуть ли не характерная черта поведения советских военнослужащих, объяснить которую можно лишь ссылками на искалеченные «сталинским тоталитаризмом» души или особое «азиатское варварство».¹¹ Именно так подается эта проблема в книге британского историка Э. Бивора, по логике которого символом советской армии-освободительницы должен был стать солдат с горящим факелом, выбирающий себе жертву среди укрывшихся в темном бункере немецких женщин. В качестве иллюстрации приводится один, два, три, десять почерпнутых из источников фактов. Но правомерно ли подавать их как проявление чего-то особенного, исключительного, характеризующего поведение в первую очередь советских военнослужащих? Нетрудно убедиться, что в западных зонах оккупации командованию американской армии также приходилось прилагать усилия для предотвращения и пресечения бесчинств своих военнослужащих в отношении мирного населения. Конечно, общей картины составить нельзя: имеющиеся в литературе данные фрагментарны, однако при должном рвении можно подобрать несколько криминальных эпизодов с участием американских военных и нарисовать для обывателя ужасающую картину вакханалии насилия, захлестнувшей американскую зону оккупации. В добросовестном историческом

¹¹ Кожин В. Загадочные страницы истории XX века. Наш современник, №№ 10 – 12, 1998.

исследовании использование такого метода противопоказано, а в пропаганде – почему бы и нет?

Также «белые пятна» истории способствуют росту популярности на Западе и в Восточной Европе такого направления искажения исторического прошлого, как «переосмысление» истории Второй мировой войны. Ярким примером может служить издание сборника документов под названием «Фашистский меч ковался в СССР». Несмотря на усилия авторов предисловия, Ю. Дьякова и Т. Бушуевой, обвинить «сталинизм» в ремилитаризации Германии, содержание сборника никоим образом не соответствует его названию; более того, непредвзятый анализ собранных там документов приводит к совершенно противоположному выводу – немецкие специалисты в 1920-х гг. помогли создать в нашей стране базу для танковой и авиационной промышленности. Материалов же, указывающих на содействие Советского Союза Гитлеру и НСДАП, в книге вообще нет. Это не мешает последователям В. Суворова – Резуна регулярно ссылаться на материалы этого сборника для придания убедительности идее о том, что Сталин содействовал приходу «ледокола революции» - Гитлера - к власти и развязыванию им Второй мировой войны. Расчет, очевидно, строится на том, что большинство читателей не станут разыскивать изданный довольно давно сборник и удовлетворятся «говорящим» названием.

Анализ научных публикаций по проблемам искажения и фальсификации исторического процесса позволяет выделить теоретико - методологические

основы исследования и познания «белых пятен» истории Великой Отечественной войны.

Во-первых, думается, что к вопросам раскрытия и интерпретации «белых пятен» Великой Отечественной войны необходимо подходить с интересов национальной безопасности. Неслучайно в западной исторической науке в XXI веке появляются элементы новой концепции Второй мировой войны, основанные на признании равной ответственности СССР и Германии, тождества сталинизма и нацизма. На этой основе в восточно-европейских странах, в бывших советских республиках стал активно реализовываться образ России – оккупанта, угнетателя и многовековой национально-освободительной борьбы против нее (особенно это касается Украины, Молдовы, Грузии и стран Балтии).

Во-вторых, надо признать, что на проблемы «белых пятен» истории в российском обществе существуют различные точки зрения. Представители либеральной элиты во многом ориентируются на западную историческую мысль. Позиция «национально патриотической» части общества основывается на официальной точке зрения и идеализации государственных интересов. В этом плане, даже архивные материалы не снимают проблему интерпретаций по инерции социальных стереотипов (установок). Так, при открытии белых пятен носитель либерального сознания даст иное толкование любого из них по сравнению со сторонниками традиционной государственности. Поэтому необходимо признать, что попытки раскрыть «белые пятна» истории Великой Отечественной войны наталкиваются на серьезные трудности, связанные с

несовпадением общих мировоззренческих ценностей и идеалов у нескольких поколений российских граждан. Это настоятельно требует перестройки всей системы исторического образования и воспитания молодежи, чтобы «национализировать»¹² историческую память молодого поколения.

В - третьих, исследователь исторических фактов, событий должен знать, что обоснование «нового исторического знания» может опираться на факты, интерпретируемые (умышленно или произвольно) в интересах «переписчика истории». Факты могут измышляться (например, подделываться документы), искажаться (подбором источников, редактированием цитат), подбираться и произвольно трактоваться. Различные виды «белых пятен» истории, их оценка и интерпретация определяются, прежде всего, политическими, экономическими и идеологическими пристрастиями исследователей и заказчиков.

В четвертых, «болезненные страницы» истории Великой Отечественной войны следует раскрывать без замалчиваний. Важно максимально объективно, самокритично подходить к малоизвестным фактам, стараться найти «золотую середину», понимая, что за всем этим стояли конкретные люди со своими интересами, взглядами избегать крайностей в оценке прошлого своей Родины.

¹² Гостев А.А. Духовно-нравственные и политико-психологические аспекты фальсификации российской истории // Церковь и казачество: соратничество на благо Отечества: Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции. -М.: ООО «Духовное преображение», 2015.-С.136.

Во время Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось противостоять значительно более сильному противнику, чем когда-либо во всей нашей истории. В 1941-1942 гг. наше государство было на грани поражения. И все же наш народ и его Вооруженные Силы победили. Почему? Военно-историческая наука призвана объективно проанализировать все обстоятельства, обусловившие неудачи и победы, и дать обоснованный ответ на этот вопрос. Если, как нередко пишут, наша страна к войне была совершенно не подготовлена, а ее армия начала и закончила войну, не умея воевать, вооружение ее было никудышным, а офицеры и солдаты шли в бой только по принуждению и т.д., то тогда убедительного ответа на этот коренной вопрос истории мы не получим. И, если игнорировать упомянутые выше фундаментальные исторические факты и уйти от ответа на поставленные жизнью вопросы, то, несмотря на самое искреннее стремление к правде, мы снова уйдем от нее в сторону.

Сложность и трудность написания истории прошлой войны в том и состоит, что она чрезвычайно многомерна, противоречива, и поэтому бессмысленно устанавливать какие-то пропорции негативного и положительного в ее изображении. История войны не должна писаться ни с коммунистических, ни с антикоммунистических, жестко заданных идеологических позиций. Только при подходе с точки зрения максимально возможной объективности, неразрывно существовавшие в жизни негативные и позитивные стороны исторических событий во всей их сложности и противоречивости займут в военной истории свое естественное место.

Заключение

На протяжении всего послевоенного периода времени события Великой Отечественной войны являлись предметом острого идеологического противоборства в отечественной и мировой историографии, ухищренных искажений, тенденциозности, а зачастую открытой неправды. В мировой истории не было ни одной войны, которая не подвергалась бы фальсификации, но попытки извратить историю Великой Отечественной достигли невиданных масштабов, поскольку в этой войне решался вопрос жизни и смерти нашего Отечества и судьба человечества вообще.

Главным объектом нападок и диверсий стали важнейшие проблемы Великой Отечественной войны, некоторые стороны которых в силу объективных и субъективных причин были слабо изучены или по ряду причин раскрыты не полностью, то есть получили статус «белых пятен». К ним относятся: история предвоенного периода, военное искусство Красной армии в годы войны, роль и значение различных фронтов, советские потери в войне, цена победы, о роли союзников по антигитлеровской коалиции в разгроме фашистской Германии, проблемы советского коллаборационизма, советских военнопленных, национальный вопрос в годы войны и другие.

Современный этап попыток «пересмотра» истории Великой Отечественной войны 2001-2015 гг. существенно отличается от предшествующих периодов и характеризуется следующими основными особенностями:

-слиянием усилий по раскрытию «белых пятен» истории Великой Отечественной войны зарубежных – западных (главным образом американских и западноевропейских) с фальсификациями ряда отечественных историков, публицистов и политиков;

-сосредоточением усилий всех раскрывателей «белых пятен» на главных проблемах истории Великой Отечественной войны затрагивающих основы национального сознания и сущностные вопросы общественной жизни;

-включением в процесс раскрытия и интерпретации «белых пятен» войны мощных технических средств-телевизионных и компьютерных систем, возможностей интернета, видеофильмов;

-слабым вниманием со стороны государства, его официальных структур проблемам Великой Отечественной войны – даже единого учебника по отечественной истории для школ и вузов пока принять не получается. Отсюда современные учебники не дают цельной системы знаний по Великой Отечественной войне. Более того, время на изучение военной истории в системе военного образования сокращено;

-в малоисследованные сферы истории Великой Отечественной войны активно и страстно вторглись публицисты, журналисты, т.е. те . кто историю знает на уровне явления, но не на уровне сущности;

-усилилась деятельность зарубежных центров идеологической борьбы по перекодировке национальных архетипов народов постсоветских стран, о чем очень наглядно свидетельствуют события в Украине. Американское правительство выделило деньги на учебники истории для Украины и за

двадцать лет им удалось сделать, что , у значительной части нового поколения украинцев теперь другие ценности, другие точки отсчета; это поколение не русское, не православное, не интернациональное, не созидательное и, увы, не свободное — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Оно запрограммировано не на то, чтобы думать, творить и любить, а на то, чтобы жевать, скакать и ненавидеть.

История Великой Отечественной войны была есть и остается одной из главных тем военно-исторической науки в России. Её задачей является не только фундаментальная разработка проблем минувшей войны, но и их популярное изложение, доступное широким слоям населения, и в первую очередь молодежи, что позволит эффективно содействовать формированию исторической памяти, национального сознания, бороться с фальсификаторами истории Великой Отечественной войны.

Литература

1. Анфилов В. А. Красная армия за год до фашистской агрессии. ВИЖ, №№ 3,4.
2. Анфилов В.А. Операция “Оверлорд”. ВИЖ, № 1, 1999.
3. Великая Отечественная война 1941-1945.: История Великой Победы. - М.: Animi Fortitudo, 2005.-736с.
- 4 Гаспарян А. С. Неизвестные страницы Великой Отечественной войны 2012: Москва: Вече.-340
5. Гостев А.А. Духовно-нравственные и политико-психологические аспекты фальсификации российской истории // Церковь и казачество: соратничество на благо Отечества: Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции.-М.: ООО «Духовное преображение», 2015.-336с.
6. Герасимова С.А. Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова. -- М.: Яуза, Эксмо, 2009. -- 320 с.
7. Горбачевский Б.С. Ржевская мясорубка. Время отваги. Задача - выжить! - М.: Яуза, Эксмо, 2007. (Война и мы. Солдатские дневники
8. З.В. Гребельский. Нападать на СССР Гитлер не собирался. ВИЖ, №9, 1994.
9. Гриф “секретно” снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, военных действиях и военных конфликтах. М., Воениздат, 1993
10. В.В. Гуркин. Людские потери советских вооруженных сил в 1941 – 1945 г.г. ВИЖ, № 3, 1996.

11. Катусов А.Ф., Оппоков В. Т. Движение, которого не было. ВИЖ, №№ 4, 7 – 10, 1990.
12. Кожин В. Загадочные страницы истории XX века. Наш современник, №№ 10 – 12, 1998.
13. Палачи. ВИЖ, №№ 4 – 8, 1990.
14. Петров В.Л. Страна готовилась к отражению агрессии. ВИЖ, №6, 1995.
15. Потери союзников Германии в войне против СССР. ВИЖ, № 5, 1998.
16. Русский архив. Великая отечественная война. Приказы Народного комиссара обороны СССР, т. 13. М., Терра, 1994.
17. Уакиев В.С. Методологические и педагогические основы изучения истории.-Серпухов: ФВА РВСН им. Петра Великого ,2013.-243с.
18. Черепанов В.В. Удары в спину Красной армии. ВИЖ, № 1, 1997.
19. Чубарьян А. Белые пятна в истории великой войны.- // Россия в глобальной политике.-2005.-№3.
20. Чернова М.Н. Люди и судьбы: Россия - XX в.: Материалы по курсу 'История России. XX в.' – 2003.- М:Аркти .-240с.
21. <http://actualhistory.ru/pivovarov-rzhev>

